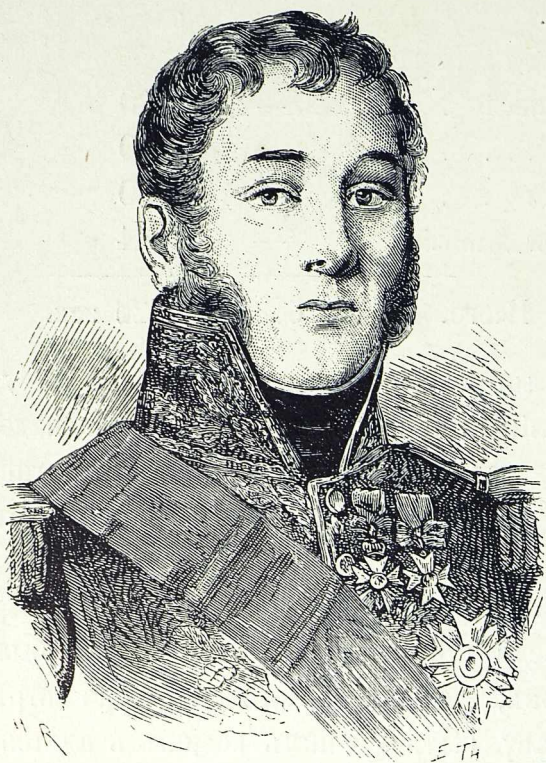




Мортье.

вершенно равнодушныхъ къ войнѣ и даже ненавидѣвшихъ Францію и ея императора. Въ корпусѣ Даву былъ полкъ, сформированный изъ ганзейскихъ нѣмцевъ, который почти весь разбѣжался во время похода еще по Германіи, такъ какъ населеніе оказывало всякую поддержку дезертирамъ, почему Даву примѣнялъ самыя свирѣпыя мѣры, чтобы страхомъ удержать солдатъ въ рядахъ: онъ разстрѣливалъ даже отсталыхъ за „намѣреніе дезертировать“, но ничто не помогало, и несчастный полкъ пришлось вести къ русской границѣ подъ сильнымъ конвоемъ.

Въ корпусѣ Удино былъ полкъ швейцарцевъ, гдѣ треть солдатъ были больны, что маршалъ объяснялъ приводомъ рекрутъ въ этотъ полкъ, закованныхъ въ кандалы и страшно истомленныхъ такимъ походомъ.

Въ 3-мъ корпусѣ Нея примѣсь плохихъ „союзныхъ“ войскъ, на которыя Наполеонъ ни въ какомъ случаѣ не могъ полагаться, какъ на свои собственныя, становилась еще замѣтнѣе. У него была цѣлая дивизія виртембергцевъ, служившая постояннымъ источникомъ безпорядка и путаницы, официально отмѣченной въ приказахъ по арміи.

Дальше шли корпуса, почти цѣликомъ составленные изъ иностранцевъ, принудительно набранныхъ на французскую службу; лучшими изъ нихъ были итальянцы (4-й корпусъ), страшно терпѣвшіе отъ холода въ Россіи и поляки (5-й корпусъ). Хуже были баварцы, саксонцы, осо-

Лошади, а въ особенности волы, падали тысячами— и въ результатѣ войска не получали ни самихъ воловъ, ни того, что было въ везомыхъ ими фурахъ. Оставалось одно—везти фуражъ для обоза въ готовомъ видѣ; но тогда являлась новая задача—о прокормленіи тѣхъ, кто везъ этотъ фуражъ, и такъ далѣе, до безконечности.

Затѣмъ Ахиллесовою пятою „Большой арміи“ являлась не столько сложность ея системы продовольствованія, сколько крайне плохое качество ея состава.

Гигантскіе размѣры экспедиціи обуславливались тѣмъ, что количествомъ приходилось замѣнять качество. Если бы Наполеонъ имѣлъ съ собою своихъ аустерлицкихъ солдатъ, онъ могъ бы ограничиться на треть меньшимъ количествомъ; но подъ его командою были теперь войска болѣе низшаго уровня. Двумя первыми корпусами—Даву и Удино почти исчерпывались старыя и притомъ чисто французскія войска,

жившія традиціями революціонныхъ войнъ и первыхъ войнъ Имперіи, создавшія тактику, о которую, какъ стекло, разбилась армія Фридриха Великаго, въ 1806 году. Къ нимъ можно было прибавить лишь императорскую гвардію да нѣсколько дивизій отборной тяжелой кавалеріи—кирасиръ. Но и эти части были уже значительно испорчены примѣсью полковъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ вышедшей изъ войнъ революціи Наполеоновской арміей и состоявшихъ изъ солдатъ, со-



Лефевръ.



Бессьеръ.